

**Тазетдинов Руслан
Рабинович**

*Исследовательский институт
криминологии Республики
Узбекистан, PhD, доцент.*

Tazetdinov Ruslan Rabinovich

*Research Institute of Criminology
(Republic of Uzbekistan), PhD,
Associate Professor.*

**Киракосян Анушик
Суреновна**

*Городской суд Свердловской
области (г. Первоуральск,
Российская Федерация).*

**Kirakosyan Anushik
Surenovna**

*City Court of the Sverdlovsk
Region (Pervouralsk, Russian
Federation).*

Колеганова Юлия Андреевна

*Городской суд Пермской
области (г. Пермь,
Российская Федерация).*

Kolegenova Yuliya Andreyevna

*Perm City Court of the Perm
Region (Perm, Russian
Federation).*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

ON CERTAIN ASPECTS OF THE INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLICIT DRUG TRAFFICKING (CRIMINOLOGICAL ANALYSIS)

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков. Анализируются особенности квалификации соответствующих деяний, личность вовлечённых подростков и лиц, осуществляющих вовлечение, а также основные социальные и цифровые факторы, способствующие распространению данного явления. Формулируются предложения по совершенствованию профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, незаконный оборот наркотиков, вовлечение, наркопреступность, подростковая преступность, профилактика.

Abstract. The article examines the criminal law and criminological aspects of the involvement of minors in illicit drug trafficking. It analyzes the qualification of such acts, the characteristics of involved minors and recruiters, as well as the main social and digital factors contributing to this phenomenon. Proposals aimed at improving prevention are formulated.

Keywords: minors, illicit drug trafficking, involvement, drug-related crime, juvenile delinquency, prevention.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков занимает особое место в системе противодействия наркопреступности, поскольку затрагивает не только сферу охраны здоровья населения, но и вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних как социально уязвимой категории лиц. Криминологический анализ данного явления невозможен без обращения к его уголовно-правовой характеристике и нормативному закреплению.

В российском уголовном законодательстве ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрена ст. 150 Уголовный кодекс Российской Федерации. Диспозиция данной нормы охватывает действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещаний, обмана, угроз или иным способом. При этом незаконный оборот наркотиков представляет собой самостоятельную группу преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, включая, в частности, ст. 228, 228.1, 229.1 УК РФ.

Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотических средств может квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. 150 УК РФ и соответствующей норме, предусматри-

вающей ответственность за конкретное наркопреступление. Кроме того, законодатель усиливает уголовную ответственность за совершение наркопреступлений в отношении несовершеннолетних либо с их использованием. Так, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, совершённый в отношении несовершеннолетнего.

В научной литературе под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность понимается целенаправленное воздействие взрослого лица, формирующее у несовершеннолетнего решимость участвовать в преступлении либо обеспечивающее его фактическое участие в нём [1]. При этом важным признаком вовлечения выступает активное поведение виновного, направленное на склонение несовершеннолетнего к противоправной деятельности.

В контексте незаконного оборота наркотиков вовлечение может выражаться в привлечении несовершеннолетнего к перевозке, хранению, фасовке, закладке наркотических средств, передаче денежных средств, а также к участию в деятельности так называемых "интернет-магазинов" по продаже наркотиков. В современных условиях всё чаще используется дистанционный способ вовлечения через мес-

сенджеры и анонимные платформы, что существенно усложняет выявление организаторов преступной деятельности.

Необходимо разграничивать понятия “вовлечение”, “склонение” и “использование”. Склонение к потреблению наркотических средств образует самостоятельный состав преступления (ст. 230 УК РФ). Однако склонение к участию в незаконном обороте наркотиков (например, к их сбыту) может рассматриваться как форма вовлечения по ст. 150 УК РФ. Использование несовершеннолетнего при совершении преступления, когда он выступает в роли “исполнителя”, “курьера” или “закладчика”, также охватывается понятием вовлечения, если доказано, что инициатива исходила от совершеннолетнего лица и сопровождалась психическим воздействием.

Как отмечает А.И. Долгова, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку формирует устойчивую криминальную установку и способствует профессионализации преступного поведения [2]. В сфере наркооборота данный эффект усиливается тем, что несовершеннолетний нередко одновременно вовлекается как в сбыт, так и в потребление наркотиков, что создаёт двойную криминогенную зависимость – социальную и физиологическую.

Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях указывает на необходимость установления факта активных действий по вовлечению и наличия причинной связи между действиями виновного и участием несовершеннолетнего в преступлении [7]. Само по себе совместное совершение преступления с несовершеннолетним без доказательств вовлечения не образует состава, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Таким образом, для квалификации требуется установить конкретный способ воздействия на несовершеннолетнего и его направленность на формирование преступного поведения.

Особое значение имеет вопрос возраста потерпевшего. Несовершеннолетним в соот-

ветствии с уголовным законодательством признаётся лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. При этом виновный должен достоверно знать либо сознательно допускать, что вовлекаемое лицо является несовершеннолетним. Ошибка в возрасте может исключать квалификацию по ст. 150 УК РФ при отсутствии умысла.

С точки зрения объективной стороны вовлечение является формальным составом преступления и признаётся оконченным с момента совершения действий, направленных на вовлечение, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний преступление. Однако если преступление было доведено до конца, действия виновного подлежат квалификации по совокупности.

Таким образом, правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков включает следующие ключевые признаки: наличие активных умышленных действий со стороны совершеннолетнего лица; направленность этих действий на формирование у несовершеннолетнего решимости участвовать в наркопреступлении; осознание виновным возраста вовлекаемого; повышенная общественная опасность, обусловленная сочетанием посягательства на здоровье населения и нормальное развитие несовершеннолетнего.

Указанные особенности позволяют рассматривать вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков как самостоятельный криминологически значимый феномен, требующий комплексного анализа с учётом уголовно-правовых, социальных и психологических аспектов.

Криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков предусматривает анализ состояния и динамики данного явления.

Так, по данным официальной статистики МВД России, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, входят в число наиболее распространённых

среди подростков старшей возрастной группы (16–17 лет) [4].

Особую тревогу вызывает тенденция использования несовершеннолетних в организованных формах наркобизнеса. В последние годы наблюдается смещение акцента с традиционных форм сбыта на дистанционные способы реализации наркотиков через сеть Интернет и мессенджеры. Это привело к формированию устойчивой модели вовлечения подростков в деятельность “закладчиков”, “курьеров” и операторов по приёму заказов. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, изменение социально-экономических условий неизбежно трансформирует формы преступного поведения, в том числе вовлечение несовершеннолетних в новые сегменты криминального рынка [5].

Криминологически значимым является и тот факт, что нередко несовершеннолетние выступают не только исполнителями, но и промежуточным звеном в преступной иерархии, что свидетельствует о профессионализации наркобизнеса и сознательном использовании подростков как менее “рисковой” категории с точки зрения уголовной ответственности.

Личность несовершеннолетнего, вовлечённого в незаконный оборот наркотиков, характеризуется совокупностью социальных, психологических и поведенческих особенностей. В большинстве случаев это подростки из неблагополучных или формально благополучных, но фактически дисфункциональных семей, испытывающие дефицит контроля и эмоциональной поддержки.

К числу типичных характеристик относятся: низкий уровень правосознания; склонность к девиантному поведению; стремление к материальной независимости; высокая внушаемость и зависимость от мнения группы сверстников.

По наблюдениям Ю.М. Антонян, подростковая преступность в значительной степени обусловлена сочетанием личностной незрелости и влияния микросоциальной среды [6]. Вовлечение в наркооборот нередко проис-

ходит на фоне уже имеющегося опыта употребления психоактивных веществ, что облегчает манипулятивное воздействие со стороны взрослых преступников.

Следует подчеркнуть, что современный несовершеннолетний участник наркооборота всё чаще характеризуется цифровой компетентностью, что делает его удобным инструментом для функционирования теневых интернет-платформ. При этом уровень осознания общественной опасности совершаемых действий остаётся низким, а мотивация носит преимущественно корыстный характер.

Необходимо отметить, что лица, вовлекающие несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, как правило, старше по возрасту и обладают более высоким уровнем криминального опыта. Это могут быть как участники организованных преступных групп, так и отдельные лица, стремящиеся минимизировать собственные риски путём использования подростков.

Криминологические исследования показывают, что вовлекающий субъект часто демонстрирует выраженные манипулятивные качества, умение устанавливать психологический контакт и использовать материальные стимулы [7]. В условиях цифровизации преступной деятельности вовлечение может осуществляться дистанционно, без личного контакта, что затрудняет идентификацию организаторов.

Особую опасность представляет вовлечение несовершеннолетних в устойчивые преступные группы. В подобных случаях формируется устойчивая криминальная установка, а сам подросток начинает воспринимать незаконную деятельность как нормальный способ получения дохода.

К числу наиболее распространённых способов вовлечения относятся:

1. Материальное стимулирование – обещание быстрого и значительного заработка.

2. Психологическое давление – угрозы, шантаж, использование компрометирующей информации.

3. Групповое влияние – вовлечение через сверстников, уже участвующих в преступной деятельности.

4. Интернет-вербовка – размещение объявлений о “работе”, не раскрывающих её истинного содержания.

Как правило вовлечение несовершеннолетних в наркооборот отличается латентностью и высокой адаптивностью к социальным условиям [5]. Это требует комплексного криминологического подхода к изучению явления.

Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков невозможен без выявления системы детерминант, обуславливающих формирование и воспроизводство данного явления. В современной криминологии детерминация преступности рассматривается как совокупность социальных, экономических, культурных и психологических факторов, находящихся в причинной и условной взаимосвязи [8]. В отношении несовершеннолетних эта система носит особенно сложный и многоуровневый характер.

Одной из базовых групп детерминант выступают социально-экономические условия жизнедеятельности подростков. К их числу относятся: низкий уровень материального обеспечения семьи, безработица родителей, социальная маргинализация, отсутствие легальных возможностей самореализации и трудоустройства несовершеннолетних.

Наркобизнес, особенно в его низовом сегменте (курьерская деятельность, закладки), предлагает подросткам сравнительно высокий и быстрый доход при минимальных требованиях к квалификации. В условиях социального неравенства и потребительских установок это становится мощным мотивационным стимулом.

Как подчёркивает А.И. Долгова, социальная нестабильность и деформация ценностных ориентиров усиливают криминогенный потенциал подростковой среды, формируя готовность к участию в противоправной деятельности [2]. В данном случае экономический фактор

выступает не столько прямой причиной, сколько фоном, на котором реализуются более конкретные механизмы вовлечения.

Также, семья традиционно рассматривается в криминологии как первичная среда социализации личности. Дисфункциональность семейных отношений – конфликтность, отсутствие контроля, злоупотребление алкоголем или наркотиками родителями, насилие – существенно повышает риск вовлечения подростка в преступную деятельность.

По мнению Ю.М. Антонян, именно деформация внутрисемейных связей нередко становится исходным звеном в цепочке криминализации несовершеннолетнего [6]. Отсутствие эмоциональной поддержки и позитивного примера приводит к поиску альтернативных источников признания и материального обеспечения, которыми могут стать криминальные группы.

Наряду с неблагополучными семьями определённую опасность представляют и формально благополучные, но характеризующиеся гипоопекой либо полной занятостью родителей. В таких условиях подросток фактически оказывается предоставленным самому себе, что облегчает его вовлечение через сверстников или интернет-коммуникации.

Современный этап развития наркопреступности характеризуется активным использованием цифровых платформ для сбыта наркотиков и вербовки новых участников.

Интернет выступает не только средством коммуникации, но и самостоятельным криминогенным фактором.

Виртуальная анонимность снижает психологический барьер участия в преступной деятельности, создаёт иллюзию безнаказанности и упрощает механизм вовлечения. Подростки получают предложения “работы” через мессенджеры и социальные сети, при этом истинный характер деятельности часто маскируется.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, технический прогресс изменяет формы проявления прес-

тупности, но не отменяет её социальную обусловленность [5]. В данном случае цифровая среда становится инструментом реализации уже существующих криминогенных установок, усиливая их масштаб и латентность.

Кроме того, интернет-пространство способствует формированию специфической субкультуры, в которой участие в незаконном обороте наркотиков может восприниматься как “нормальный” способ заработка. Это снижает уровень правового нигилизма и способствует легитимации противоправного поведения в глазах подростков.

Вместе с тем предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков представляет собой сложную и многоуровневую задачу, требующую координации усилий государства, правоохранительных органов, образовательных учреждений и институтов гражданского общества.

Криминологический подход предполагает выделение общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики, а также анализ проблем их реализации в современных условиях.

Общесоциальное предупреждение связано с воздействием на базовые детерминанты преступности. В отношении несовершеннолетних особое значение имеют меры, направленные на укрепление института семьи, повышение доступности образования, развитие системы досуговой занятости и формирование устойчивых правовых установок.

Специально-криминологическое предупреждение ориентировано на нейтрализацию конкретных факторов вовлечения и на работу с уже выявленными группами риска. В сфере незаконного оборота наркотиков это включает: выявление каналов интернет-вербовки несовершеннолетних; пресечение деятельности организаторов, использующих подростков; индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, состоящими на учёте; контроль за распространением информации о способах сбыта наркотиков в цифровой среде.

Особое значение имеет правильная квалификация действий вовлекающих лиц по нормам Уголовный кодекс Российской Федерации (в частности, ст. 150 и 228.1 УК РФ), что позволяет обеспечить неотвратимость уголовной ответственности. При этом судебная практика указывает на необходимость доказывания активных действий по вовлечению и причинной связи между ними и участием несовершеннолетнего в преступлении [3].

Проблемой остаётся высокая латентность вовлечения. Подростки часто не осознают себя потерпевшими и воспринимают участие в наркобизнесе как форму занятости. Это требует разработки новых форм профилактической работы, ориентированных на цифровую среду, включая мониторинг социальных сетей и мессенджеров.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в выявлении и пресечении фактов вовлечения несовершеннолетних в наркооборот. Вместе с тем исключительно репрессивный подход не обеспечивает долгосрочного профилактического эффекта.

Как отмечает Ю.М. Антонян, эффективная профилактика подростковой преступности невозможна без сочетания контроля и воспитательного воздействия [6]. Следовательно, деятельность органов внутренних дел должна сопровождаться тесным взаимодействием с образовательными организациями, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства.

Существенным препятствием остаётся недостаточная координация субъектов профилактики, дублирование функций и формальный характер отчётности. В условиях цифровизации наркобизнеса правоохранительным органам требуется развитие аналитических подразделений и совершенствование технических средств выявления интернет-каналов вовлечения.

Одним из направлений повышения эффективности предупреждения является совершенствование законодательства. Возникает

необходимость в уточнении признаков вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, а также более чётком разграничении форм участия и использования несовершеннолетних при совершении наркопреступлений [8].

Кроме того, актуальной остаётся проблема назначения наказания несовершеннолетним, вовлечённым в наркооборот. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, судам следует учитывать особенности личности подростка, условия его воспитания и влияние взрослых лиц при индивидуализации наказания [3]. Это позволяет дифференцировать ответственность и применять меры воспитательного воздействия вместо излишне строгих санкций.

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о сложной, многоуровневой природе данного явления. Оно формируется под воздействием совокупности социально-экономических, семейных, психологических и цифровых факторов, а также обусловлено трансформацией самого наркорынка, активно использующего информационные технологии и дистанционные формы преступной деятельности. Вов-

лечение несовершеннолетних в наркооборот представляет повышенную общественную опасность, поскольку затрагивает одновременно интересы охраны здоровья населения и нормальное нравственное и социальное развитие подростков.

Криминологическая характеристика вовлечённых подростков свидетельствует о преобладании факторов социальной уязвимости, деформации ценностных ориентиров и влияния групповой среды. В современных условиях особую роль играет интернет-пространство, которое стало не только средством сбыта наркотиков, но и инструментом вербовки несовершеннолетних. Это требует адаптации профилактических механизмов к цифровой реальности и усиления межведомственного взаимодействия.

Таким образом, предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем совершенствование уголовно-правовых норм, развитие специальных профилактических мер и устранение социальных причин подростковой криминализации.

Использованная литература / References

1. Антонян Ю.М. Криминология: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2019. – 576 с.
2. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2020. – 720 с.
3. Кудрявцев В.Н. Причины преступности. – М.: Норма, 2007. – 110 с.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Норма, 2018. – 800 с.
5. Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юрайт, 2017. – 543 с.
6. Курс криминологии: в 2 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 1. – 624 с.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 4.
8. Состояние преступности в Российской Федерации: статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – М.: МВД России, 2023.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
10. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. действующая). – Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".